

Он уже давно не видел Фу Сяо во сне.

В той, прежней жизни, за все двадцать лет у Ду Няня не было ни минуты, чтобы просто остановиться и присмотреться к тем, кто его окружает.

Его отец завел интрижку на стороне, когда Нянь был еще совсем маленьким. Этот человек не только спустил все семейные сбережения на любовницу, но и регулярно поднимал руку на мать, когда та заговаривала о разводе. Защищая ее, Ду Нянь постоянно ходил в синяках и ссадинах — силенок тягаться со взрослым мужчиной не хватало.

Мастер из соседней школы боевых искусств несколько раз видел эти расправы и, в конце концов сжалившись, взял мальчишку под крыло. Он лично обучал его, и как только Ду Нянь научился давать сдачи, отец позорно сбежал.

Но покой в доме воцарился ненадолго: младшему брату диагностировали неизлечимую болезнь. Небо над головой Ду Няня снова затянуло тучами.

Собственная смерть стала для него неожиданным шансом.

Оказавшись в этом мире и узнав от Системы, что за выполнение задания его брат получит исцеление, Ду Нянь не помнил себя от радости.

Система пояснила: сюжет начнется лишь через год. Фу Сяо только что выставили из Семьи Фу, он в отчаянии и крайне уязвим — идеальный момент, чтобы войти в доверие.

Ду Нянь перебрал множество способов, но в итоге решил привлечь внимание Фу Сяо своими боевыми навыками. Он рассудил так: Фу Сяо, брошенный семьей и окруженный врагами, остро нуждается в «остром клинке», в ком-то, кто поможет устранить угрозы.

Поскольку до начала основных событий оставался целый год, информации у Ду Няня было немного. Система снабжала его подсказками, сообщая, где и когда появится Фу Сяо — время было выверено до секунд.

Так Ду Нянь устроился на работу в бар «Увядание». Он даже потратился на нескольких хулиганов, чтобы те устроили потасовку в нужный вечер, разыграв перед Фу Сяо эффектное представление.

Однако всё пошло не по плану: Фу Сяо явился на два дня раньше.

В тот вечер в баре было затишье. Хозяин плеснул Ду Няню вина и разрешил передохнуть у стойки. Тот лениво потягивал напиток, болтая с владельцем, который подметал пол.

Он уже подносил бокал к губам, чтобы дотопить остатки, когда чья-то рука резко выхватила его. Раздался звонкий треск — бокал разлетелся об пол, рассыпавшись на тысячи осколков.

Опешив, Ду Нянь обернулся и увидел Фу Сяо. Тот стоял так близко, что почти полностью загораживал свет.

Фу Сяо даже не взглянул на него. Он нагнулся, подобрал острый осколок и холодно приставил его к горлу одного из посетителей, сидевших рядом.

Тот в ужасе округлил глаза и, спотыкаясь, бросился к выходу. Из его кармана выпал какой-то сверток. Хозяин бара поспешно поднял его и, заглянув внутрь, побледнел — это был сильнейший афродизиак.

Пока владелец рассыпался в благодарностях, Ду Нянь в замешательстве гадал, почему Фу Сяо пришел раньше срока. Но не успел он додумать, как по телу разлилась густая волна жара, а мир перед глазами опасно качнулся.

Ду Нянь не знал, появится ли Фу Сяо здесь снова через два дня, как обещала Система. Если упустить этот шанс, другого могло и не быть. Поэтому он стиснул зубы и остался, терпя нарастающий жар.

Держаться из последних сил становилось всё труднее. Температура тела росла, а дыхание обжигало губы.

Он не понимал, насколько заметно его состояние, но когда Фу Сяо закончил разговор с хозяином и обернулся, он на мгновение явно замешкался.

В тот день Ду Няню так и не удалось продемонстрировать свои таланты бойца. И всё же Фу Сяо забрал его с собой.

Проснувшись на следующее утро, Нянь чувствовал досаду из-за проваленного плана, но когда Фу Сяо предложил ему остаться, он ответил согласием.

Год до начала книжного сюжета стал для Фу Сяо самым тяжелым.

В романе описывалось, каким безжалостным и жестоким стал антагонист Фу Сяо после ухода из Семьи Фу, но там не было ни слова о том, как незаконнорожденный сын пробивал себе путь вверх, буквально выгрызая право на жизнь в этой грязи.

Ду Нянь должен был оставаться лишь сторонним наблюдателем и исчезнуть через три года, выполнив миссию. Но он совершил ошибку — влюбился в человека, который порой позволял себе быть слабым рядом с ним.

В своей прошлой жизни Ду Нянь вечно куда-то бежал и никогда никого не любил, поэтому в эти новые чувства он окунулся с головой, без остатка.

Тогда он бесконечно мечтал о том, как всё закончится, и он сможет остаться с Фу Сяо, чтобы жить тихой и спокойной жизнью. Однажды он даже совсем потерял голову: втайне купил пару колец и спросил Фу Сяо, не хочет ли тот уехать с ним из этого города.

Он думал: если Фу Сяо согласится, он достанет кольца и покажет их.

К счастью, Фу Сяо оказался трезвее. Он отказал, не раздумывая ни секунды.

Ду Нянь и сам не заметил, в какой момент его чувства угасли. Он знал лишь одно: он уже очень давно не видел Фу Сяо во сне.

В саду зажглись фонари. Слабый свет просочился сквозь окна, и Ду Нянь только тогда заметил, что на улице совсем стемнело.

Он поднялся, зажег лампу в спальне и убрал кольца обратно в шкафчик, прикрыв их одеждой. К счастью, он так и не успел показать их Фу Сяо. Тот никогда не узнает об этой глупости.

Когда наступит финал, они смогут разойтись мирно.

Закончив с вещами, Ду Нянь спустился вниз.

Еще на лестнице он почувствовал аппетитный аромат, доносившийся из столовой. Это было странно — прислуга обычно не приходила готовить ужин так поздно. Фу Сяо редко ел дома, и Ду Нянь привык перекусывать чем-нибудь по-быстрому сам, не желая лишний раз беспокоить Помощника Е.

Неужели Фу Сяо вернулся?

Сойдя с последних ступеней, Ду Нянь заглянул в столовую. Помощник Е как раз расставлял тарелки, а за столом уже кто-то сидел.

Почувствовав на себе взгляд, Сяо Жунянь обернулся и весело подмигнул:

— Брат Нянь!

Ду Нянь замер.

— Сяо Нянь, ты дома? — Помощник Е вытер руки о фартук, глядя искренне удивленным. — Жунянь позвонил и сказал, что он здесь один, так что я приготовил совсем немного.

— Всё в порядке, я не голоден, — Ду Нянь подошел ближе и помог ему вынести из кухни последнюю тарелку.

Затем он вернулся, сварил себе миску лапши и сел напротив Сяо Жуняня. Он не стал спрашивать, что тот здесь делает, но Жунянь заговорил сам.

— Брат Нянь, через пару дней мы с братом Фу едем в город D. Я уже перевез вещи, так что поживу здесь денек-другой.

— Угу, — Ду Нянь даже не поднял головы.

Раз Сяо Жунянь раздобыл номер Помощника Е, значит, Фу Сяо дал на это добро. Комментировать тут было нечего.

Жунянь, не дождавшись интереса к своей персоне, недовольно ковырнул вилкой в тарелке и замолчал.

Фу Сяо так и не появился до ночи.

Ду Нянь прождал его в гостиной допоздна, пока не начал засыпать. Взглянув на настенные часы, он тяжело поднялся с дивана и побрел в спальню. В такой час Фу Сяо, скорее всего, остался ночевать в офисе.

Ду Нянь лег в постель, зарылся в одеяло и почти мгновенно провалился в сон.

Среди ночи его разбудили голоса.

Он открыл глаза. Сознание еще плавало в тумане, но он сразу узнал резкий голос Фу Сяо.

Тот стоял у дверей ванной и с кем-то говорил по телефону. От всей его фигуры веяло могильным холодом. Не заметив, что Ду Нянь проснулся, Фу Сяо ледяным тоном отдавал распоряжения:

— Чей бы это ни был человек, отправь его обратно туда, откуда он приполз.

Спросонья мысли в голове Ду Няня путались. Он отчетливо расслышал лишь эту фразу, остальные слова сливались в неразборчивый гул.

Сквозь дрему до него долетело чье-то имя и короткое «переломать ноги». На том конце провода слышался женский голос — вероятно, это была Юй Ин, которая присматривала за делами семьи Фу по просьбе Фу Сяо.

Ду Нянь смутно припомнил: имя, которое они упоминали, принадлежало человеку, следовавшему за Фу Сяо с тех самых пор, как тот покинул Семью Фу.

Кажется, он догадывался, что произошло.

Спустя какое-то время Фу Сяо наконец закончил разговор.

Ду Нянь честно пытался проанализировать ситуацию, но прошлая ночь в гостинице была беспокойной, а сегодняшний день вымотал его окончательно. Как только в комнате воцарилась тишина, его снова начало уносить в сон.

Внезапно со спины прижалось чье-то раскаленное тело.

Фу Сяо с силой привлек его к себе и, словно стальными тисками, сомкнул руки на его талии, вжимая Няня в себя так крепко, что стало трудно дышать.

— Ду Нянь... — голос мужчины звучал хрипло.

Тот не ответил, лишь старался дышать медленно и ровно.

— Ду Нянь, — снова позвал Фу Сяо, на этот раз еще тише. — Не смей уходить от меня.

В темноте Ду Нянь едва заметно моргнул, но так и не проронил ни звука.

Он понимал: события этой ночи выбили почву у Фу Сяо из-под ног, и теперь тот просто искал хоть какое-то подобие безопасности.

Фу Сяо просто нужен был кто-то рядом. И было совсем не важно, он это или кто-то другой.

Ду Нянь чувствовал, как Фу Сяо сжимает его талию еще сильнее. Фу Сяо уткнулся лицом в изгиб его шеи, целуя кожу. Его горячее дыхание вызывало легкую щекотку.

Прошло много времени, прежде чем это дыхание наконец стало спокойным.